

Яйцо Кощея

Сергей Голубицкий

Наш буржуйин

15 августа 1983 года любимая газета советского народа «Известия» опубликовала передовицу под хлестким заголовком «Откровенный шантаж», в которой в очередной раз заклеймила позором рейгановскую администрацию. В передовице говорилось о том, что «преследование Марка Рича представляет собой откровенный шантаж и попытку вмешательства во внутренние дела западноевропейских государств под угрозой введения экономических санкций». Изумленные читатели так и не поняли, о чем, собственно, речь, однако прониклись тревогой за судьбы международной разрядки.

К большому сожалению, советский вопль в защиту Марка Рича прозвучал всуе: американцы не прислушались и уже через месяц после выхода передовицы

«Известий» выдали ордер на арест отважного предпринимателя. Однако про-считались, недооценив бойцовский характер бизнесмена: Марк Рич взял, да и утёк в лучших традициях большевиков-подпольщиков: в сентябре 1983 года вместе со своим партнером и другом Пинхусом Грином, по кличке «Розовый», пересек в неизвестном месте границу Соединенных Штатов и поселился в таковой свободолюбивой стране, как Швейцария, знаменитой в те годы лояльностью к беглым аферистам. Это потом швейцарская полиция будет собственноручно кидать в застенки пришлый торговый люд (особенно из СНГ), а в начале 80-х обвинения в уклонении от уплаты налогов, взяточничестве, рэкете и торговле с «врагом нации» (аккурат полный букет Марка Рича) никоим образом не служили поводом

для экстрадиции. Путь домой Марку Ричу был заказан: Дядя Сэм постарался, чтобы его ксерокопированный портрет навеки поселился в горячей десятке самых опасных международных преступников, объявленных в розыск Интерполом.

Изгнание растянулось на долгие 17 лет — Марк очень страдал. От горя он даже сменил гражданство: сначала на испанское, затем (до кучи) — и на израильское. По большому счету, изгнание продолжается и сегодня, несмотря на то, что все формальные препоны устраниены: 13 января 2001 года в одиннадцать вечера — за час до того, как навсегда покинуть Белый дом, пока Хиллари спешно паковала казенное кухонное серебро, Билл Клинтон подписал помилование Марка Рича. И хотя так называемое eleventh-hour pardon окончательно и пересмотру не подлежит, Марк Рич не спешит на родину: уж очень ему боязно. Хотя на официальном уровне худшее, что грозит Марку Ричу, — это посадка самого Билла Клинтона: конгресс и сенат энергично продвигают расследование мотивов, по которым бывший президент Америки заочно амнистировал не просто афериста, а человека, обвиняемого в государственной измене. Страсти разыгрались нешуточные. Говорит прокурор Санди Вайнберг: «Уму непостижимо! Торговать с врагами — само по себе чудовищное занятие, демонстрирующее без прикрас подлинное отношение Рича и Грина к своему американскому гражданству. Тому, что совершил Клинтон, нет оправдания. Его помилование разрушает всю систему». Как же наш герой умудрился настроить против себя не то что американскую Фемиду, а — о ужас! — и главного бультерьера-олигархоборца, тогдашнего прокурора Нью-Йорка, Рудольфа Джулиани? Ведь именно подпись Джулиани гордо красуется под 52-страничным государственным обвинением МС-0013/1В, пустившим жизнь преуспевающего трейдера наперекосяк. К этому обвинению мы еще вернемся, а с самим Джулиани читатель «Афер» знаком не понаслышке: это он утопил великого и ужасного короля мусорных облигаций Майкла Милкена, а заодно и проклятие Уолл-стрита Ваню Бойского. Но то было в самом начале 90-х, а теперь мы узнаем, что руку Джулиани набил еще в 1982 году, когда обложил сырьевого трейдера Марка Рича красными флагами. А начиналось все так красиво...

Мальчик, который умел считать

В биографии, рассказанной самим Марком Ричем, звучат до боли знакомые нотки (помните Самуила Вакселя?): родился он 18 декабря 1934 года в бельгийском городе Антверпене в семье бедного (по версии ряда журналистов — очень богатого) торговца металлом. В Антверпене Марк Рича звали Марком Рай-

хом, однако в 1940 году (прямо накануне майской оккупации Бельгии Германией) семья перебралась в Соединенные Штаты и переименовалась в Ричей, дабы не провоцировать новых соотечественников: в фамилии Райх легко заподозрить немецкие корни. Бедный старьевщик папа Рич открыл в Канзас-Сити ювелирную лавку и скоро разбогател по-серезному, поэтому с образованием сына проблем не было. Мальчик Марк обладал экстраординарными способностями, однако в школе учился просто чудовищно: его постоянно тянуло на улицу, туда, где кипела жизнь и напрашивались гешефты. Эта улица стала его главным университетом.

Скитаясь по свету, Марк легко выучил французский, английский, немецкий, испанский и иврит. Вряд ли таких результатов ему удалось бы достичь сидя за партой. В 1950 году Райх-Ричи перебрались в Нью-Йорк. Марка вынудили поступить в местный университет, где он продержался самую малость: если уж провинциальные улицы Канзас Сити казались Марку привлекательней Александрийской библиотеки, то что говорить о Парк-авеню, Уолл-стрит и площади Таймс на Манхэттене?! После отчисления из вуза Рич практически сразу определился с призванием: торговать, торговать и еще раз торговать! Как и полагается хорошему сыну, Марк пошел дальше отца-лавочника и по масштабу и по концепции. Во-первых, товар, который можно пощупать, — неправильный товар. Во-вторых, товара должно быть много, желательно сотни и тысячи тонн, он должен быть недоступен, лежать где-то за тридевять земель, а то и вовсе отсутствовать. Торговать же нужно отношениями и бумагами, эти отношения оформляющими. Так Марк Рич стал сырьевым трейдером. В 1954 году он отправился на собеседование к легендарному Людвигу Джессельсону, возглавлявшему отдел трейдинга металлами в знаменитой по тем временам конторе Philipp Brothers. Лю-

двиг сам был ребенком улиц и больше всего ценил в «птенцах своего гнезда» жизненную хватку (то, что американцы называют «драйв»), хитринку, замешанную на смышености, и скорость реакции — как раз те качества, которые позволяют победить в уличной драке и преуспеть на бирже. Глаза юного Марка светились дерзкой ironией и осторожной на-глостью, хорошо знакомыми Джессельсону с детства, мозг генерировал «схемы», заточенные на мгновенное обогащение, а считать он умел как бог. Джессельсон надиктовал Ричу полдюжины шестизначных цифр, попросил перемножить их в уме, а затем извлечь корень — все это желательно без бумаги. Марк ухмыльнулся и выдал готовый ответ. Джессельсон чуть не свалился со стула и в обход всех формальностей и бумажной волокиты прорычал: «You are in!!!».

Герберт Хаттон, другой именитый трейдер Philipp Brothers, описывает достоинства молодого Рича в том же ключе: «Ни у кого в компании не было такой памяти, как у Марка. К тому же он был прирожденным игроком и везунчиком: его сделки никогда не давали осечек. Прежде чем идти на риск, он все тщательнейшим образом рассчитывал». Рич начал свою звездную карьеру простым *lehrling*, биржевым подмастерьем, с окладом 60 долларов в неделю. Его первая самостоятельная сделка была по ртути. Во время корейской войны США испытывали серьезную нехватку этого стратегического сырья, поэтому цены на ртуть выросли до небес. Марк проторил дорожку к сердцам двух крупнейших производителей ртути, в результате чего через Philipp Brothers пошел основной поток их продукции. Что это означало, думаю, объяснять не надо. Только не спрашивайте меня, как двадцатилетний паренек добился благосклонности высших менеджеров двух промышленных гигантов, которые предпочли безвестного *lehrling* множеству именитых претендент-

тов на ртутную руку и сердце. Главное, что после такого достижения Марк получил повышение, а Джессельсон прилюдно зачислил его в свои сыновья. В 1958 году Джессельсон направил Рича на Кубу закорешиться с новым режимом Фиделя Кастро. До революции и свержения Батисты Philipp Brothers энергично скупал кубинские никель и медь. Поначалу Марк держался осторожно и даже боязливо: видно, начитался в детстве книжек про Робеспьера и гильотину. Но очень скоро понял, что договариваться с коммунистами — сплошное удовольствие: красные комиссары в теории проклинали мировой империализм как абстрактное явление, однако на уровне бытового общения покладисто и энергично складывали ладошки корабликом (в одну ладошку не умещалось). В результате Рич раздобыл для родной компании не только подтверждение прежних договоренностей по поставкам сырья, но и новые, гораздо лучшие условия. Так в практике юного трейдера окончательно закрепился главный инструмент всей его будущей деловой активности — Его Величество Откат. «Марк искренне полагал, что на Кубе не существует никаких правил ведения игры, — вспоминает Билл Шпайер, трейдер, работавший с Ричем рука об руку во время кубинского кризиса. — Он вернулся в Нью-Йорк, обогащенный новыми знаниями».

Искренне сомневаюсь, что папа Рич и папа Джессельсон загодя не поделились с сыном своим самым сокровенным знанием о главном двигателе мировой торговли и личного карьерного успеха. Скорее всего, Марк прибыл на Кубу уже хорошо подкованным, горя желанием испытать на практике могучее оружие. Как бы там ни было, кубинский успех оказался головокружительным, а Марк Рич получил новое назначение: возглавил отделение Philipp Brothers в Боливии. Во время очередной поездки с отчетом в Нью-Йорк так же случайно, как и все в его жизни, Марк Рич познакомился с Денизой Джой Айзенберг, ни больше ни меньше — наследницей обувной империи «Флоршайм». В 1966 году они поженились.

Следующий — 1967-й — год стал для Рича переломным. Philipp Brothers, руководствуясь какими-то своими, никому не понятными критериями, перевел Марка Рича из Ла-Паса в Мадрид, сформировав, однако, немыслимую команду: вместе с Ричем в Испании должен был работать другой трейдер, Пинхус Грин, по прозвищу «Розовый» (Pinky). На первый взгляд, дуэт был еще тот. Общего между Ричем и Грином была только национальность. Все остальное — полярная противоположность: Марк — элегантный, все-

Скромное очарование буржуазии: какой миллионер не мечтает о вилле в швейцарских Альпах?

На снимке вилла Rose, купленная Марком Ричем на доходы от своих элегантных афер.

гда одетый в дорогущие итальянские костюмы, обходительный в обществе, веселый, говорливый и с юморком, да к тому же обворожитель женщины, откровенный ловелас. И рядом с ним «Розовый» Пинхус: ортодоксальный еврей с пейсами, с трауром под ногтями, вечно замызганными мятными рубашками и в стоптанных туфлях, свято читящий субботу и не знающий, что такое женщина и с чем ее едят. Как бы там ни было, но решение создать команду «Рич-Грин» оказалось решением бога. Марк и Пинхус поразительным образом дополнили друг друга: Рич гениально схемы и гешефты, Грин скрупулезно их дорабатывал, доводя до подлинного совершенства. Их tandem выделял чудовищную энергию, как при реакции аннигиляции (та самая эйнштейнова формула $E=mc^2$). Причем больше всего восхищает размах творческих инициатив трейдеров Philipp Brothers: свою мадридскую деятельность они начали с того, что разработали схему, позволяющую уводить сырье из-под носа чудовищных и могучих «Семи Сестер»!

Свободный полет

«Семью Сестрами» называют группу нефтяных компаний, которые, при ближайшем рассмотрении, не только контролируют мировую добычу нефти, но и определяют большую часть всей мировой политики. Это «Эксон», «Шелл», «Бритиш Петролеум», «Галф», «Тексако», «Мобил» и СОКАЛ. Засилье «Семи Сестер» началось сразу после окончания второй мировой войны, когда эти компании договорились о совместном манипулировании мировыми ценами на нефть и производные продукты. В 1939 году «Семь Сестер» контролировали 92% мировых нефтегазовых запасов, 88% мировой добычи, 77% очистительных установок и 66% танкеров и трубопроводов. Именно для противостояния мировой гегемонии «Семи Сестер» в 1960 году была создана организация ОПЕК (изначально — Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт и Венесуэла). Теперь вот в борьбу с засилием «семисестрия» вступили отважные рыцари Марк и Пинхус. Мало кто знает, что человечество обязано Ричу и Грину изобретением «spot oil trading» — торговли нефтью без предварительных контрактных договоренностей. Иными словами, в обход всемирной торговой системы, заложенной и контролируемой «Семью Сестрами». Рич и Грин установили прямые связи с производителями нефти в арабских странах, а для взаиморасчетов использовали сложные бarterные схемы, которые удавивали и утравивали прибыль. Деньги потекли в закрома Philipp Brothers неудержимым потоком, а мадридский звездный tandem попросил премию: по одному миллиону для Марка и Пинхуса по отдельности. И тут после стольких удачных кадровых решений Джессельсон оступился: дал волю при-

родной жабе и отказался отблагодарить своего названого сына. Последствия для Philipp Brothers оказались катастрофичными: Марк и Пинхус тут же уволились и создали собственную фирму Marc Rich AG (ноябрь 1973, зарегистрирована в Швейцарии), которая в одночасье замкнула на себя всю клиентуру. Бывшие работодатели Рича в буквальном смысле слова оказались у разбитого корыта. Так и не сумев оправиться от удара, братья Филиппы в скором времени легли под других братьев — Соломонов.

Помимо Рича и Пинхуса, в новую компанию вложились:

- Жак Ашё, трейдер, покинувший Philipp Brothers вместе с мадридскими бунтовщиками, дал 1 миллион долларов;
- папа Марка достал 2 миллиона долларов.

Ясное дело, что у бывшего бедного бельгийского сиятьевщика своих денег быть не могло, поэтому он организовал для сына кредит в небольшом боливийском банчке. Опять же: только не спрашивайте меня, ради бога, как это ему удалось! В основу будущего бизнеса было положено личное обещание иранского сенатора Али Реза пропустить через March Rich AG несколько нефтяных пото-

отравлен («Откат как двигатель торговли»). Все оказалось гораздо серьезней: Рич нашупал самое слабое место Дядюшки Сэма, его тайное Кощеево яйцо. Поразительно, что яйцо это лежало на самой поверхности, и сотни предпринимателей проходили мимо, ничего не замечая. Слабое место Америки называется «заграница». Да-да, все так просто и банально. Стоит только расширить деловую активность за границы Соединенных Штатов, вынести за пределы национальной юрисдикции пару-тройку подконтрольных юридических лиц, как могущество флагмана мирового империализма тает прямо на глазах, а налоговые сборы сокращаются в разы. Самое главное: Американское государство теряет действенные рычаги принуждения, вместо которых в ход идут хоть и эффективные, но мало эффективные суррогаты: апелляции к патриотизму, нравственности, идеалам отцов-основателей и прочей ерунде.

Как только Марк Рич обрел юридическую самостоятельность в лице швейцарской фирмы Marc Rich AG, он тут же нанес свой первый удар. Да так, что мало не показалось. Справедливости ради скажем, что американская администрация собственно спровоцировала ситуацию,

ков, разумеется, в обход «Семи Сестер». Уже через пару лет March Rich AG превратился в крупнейшего игрока, торгующего нефтью, металлами, газом, пшеницей и еще дюжиной сырьевых товаров.

Первый *coup-de-grace* в Яйцо Кощя

Уже после поездки на Кубу стало ясно, что возникновение коллизии между Ричем и его новой американской родиной — вопрос времени. Дело даже не в том, что Марк вкусили запретный плод Змея на «Острове Свободы» и оказался навеки им

Счастливый Марк Рич со своей женой Гизелой на светском рауте в Швейцарии в 2000 году. В этой нейтральной стране Рич чувствовал себя в полной безопасности с 1983 года, когда он был объявлен на родине вне закона.

запустив в обращение закон, немыслимый по своей глупости и вредности. Дело было так. В 1993 году страны ОПЕК наложили эмбарго на экспорт нефти в Америку, из-за чего случился страшный нефтяной кризис. Американское правительство не нашло ничего умнее, чем бороться с подскочившими до небес ценами на бен-

зин в лучших традициях научного марксизма — запретительными мерами. В результате на свет появился уродец по имени «Закон о чрезвычайном распределении нефти» (Emergency Petroleum Allocation Act, сокращенно — EPAA), который дифференцировал цены на нефть в зависимости от ее происхождения. Всю нефть, добываемую в США, поделили на три категории: «старую», «новую» и так называемый «отгон» (stripper). «Старая» нефть добывалась из скважин, пробуренных до 1972 года, либо из любых других скважин, чей уровень добычи не превышал 1972 года. «Новая» нефть добывалась либо из новых месторождений, либо сверх уровня 1972 года. Наконец, «отгон» вырабатывался из скважин, чья производительность не превышала 10 баррелей в день. Цены на нефть устанавливались соответственно: 6 долларов за баррель «старой» нефти, 10 долларов за баррель «новой» нефти, но и «отгон» шел по рыночной цене от 25 до 40 долларов за баррель.

EPAA делал ставку на такую марксистскую иллюзию, что снижение цены на промежуточный производственный фактор (сырая нефть) приведет к снижению стоимости конечного продукта (бензина). Если бы консультанты правительства не придерживались своих традиционно леваковых взглядов, они бы прислушались к суждениям не Карла Маркса, а Карла Менгера, согласно которым цена конечного продукта потребления определяется ценами своих производственных факторов, а никак не наоборот. В реальности все и вышло точно по Менгеру: после введения EPAA цены на бензин выросли чуть ли не вдвое. Но и это еще полбеды: по данным Департамента энергетики США, в период с 1973 по 1981 годы более 400 миллионов «старой» нефти было продано никак не по 6 долларов, а по цене «отгона». Кто бы сомневался! Заслуженную роль в этом гешефте по праву сыграл гроссмейстер международного класса Марк Рич. Не берусь утверждать, что именно он изобрел «шлейфовую» схему (т. н. daisy-chaining), но то, что использовал ее в хвост и гриву, сомнению не подлежит. В обвинительном заключении, составленном прокурором Руди Джюлиани, афере с незаконной переквалификацией нефти отведено 45 пунктов обвинения из 65. С высоты опыта, нажитого нашими соотечественниками за десятилетие «Понимаешь», шлейфовая схема кажется азбучной истиной, однако в 70-е годы в Америке она звучала свежо и революционно. Выглядело это так: легальная американская компания покупала море 6-долларовой «старой» нефти, затем все прогонялось через десяток-полтора фиктивных контрактов и уводилось (не физически, а только на бумаге) на какой-нибудь заграничный оффшор. Под занавес оффшор (конечный собственник нефти) продавал ее по цене «отгона» либо в самих Соединенных

Штатах, либо на мировом рынке. Вообще-то по закону цена в 6 долларов устанавливалась только на первую сделку, поэтому чисто технически можно было длинный шлейф и не накручивать, а сразу продавать во второй сделке по цене «отгона». Однако шлейф требовался для того, чтобы окончательно запутать следы

Рудольф Джюлиани на дух не переносил аферистов такого масштаба как Рич. Именно его подпись украшает 52-страничный обвинительный приговор нашему Кощю.

и не позволить органам правопорядка проверить последовательность сделок и «старое» происхождение нефти. Вся описанная выше схема укладывается в академическое определение арбитражных операций, и сама по себе ничего криминального не несет. Вне закона шлейфовую схему поставила сама администрация Белого дома, своими бездарными действиями нарушившая нормальное функционирование рыночной экономики. Как бы там ни было, наши герои Марк и Пинхус развернули такую активную деятельность по «нефтяному шлейфованию», что просто навязали себя правоохранительным органам. И это при том, что вокруг «шлейфовали» десятки и сотни рыбешек помельче. Скажем, до введения арабского нефтяного эмбарго в Америке оперировало всего 12 нефтяных перепродающих компаний. В 1978 году при делах находилось уже более 500 юридических структур. Марк Рич со товарищи выделялся размахом и дерзостью операций. Читатель догадывается, что конечным бенефициаром в сделках Марка и Пинхуса была швейцарская контора Marc Rich AG, расположенная вне досягаемости Дяди Сэма. Шлейф же для нее запускала некая фирма West Texas Marketing (WTM), которую, как водится, первую и прижали. Когда владельцы WTM Дэвид Ратлифф и

Джон Тролланд оказались за решеткой, они тут же раскололись и выдали организаторов схемы с потрохами. Именно их показания легли в основу обвинений, собранных следователем (ныне — прокурором) Санди Вайнбергом под чутким руководством Руди Джюлиани. Итак, WTM покупала «старую» нефть в огромных количествах на деньги, которые Марк Рич достал в знаменитом банке «Париба». Затем закручивался шлейф аж по 16 оффшорным ступенькам, после чего нефть попадала в Marc Rich AG, который продавал ее обратно в WTM как «отгон» по рыночной цене. Под занавес и аплодисменты WTM продавал «отгон» по заниженной цене секретной панамской конторе (принадлежавшей также Ричу) и радостно фиксировал убыток. Этот убыток компенсировался WTM после того, как панамцы продавали нефть третьей (невинной) стороне опять же по рыночной цене. После этой серии фиктивных «потерь» и «компенсаций» вся прибыль оседала на оффшорных банковских счетах.

К 1980 году WTM зарабатывала свыше 2 миллиардов (!!!) долларов на «шлейфовании» нефти для Марка Рича. Ежедневный объем продаж составлял 300 тысяч баррелей. Очевидно, что формально эта прибыль не принадлежала американским юридическим лицам, поэтому и налоги с нее никто не платил: Марк Рич крепко держал яйцо Кощя в своих руках. По крайней мере, ему так казалось: ведь с чисто юридической точки зрения все было безупречно.

Второй *coup-de-grace* в яйце Кощя

Я думаю, что снисходительный Дядя Сэм в конце концов закрыл бы глаза на «шлейфование» шустрого паренька Марка Рича (мало ли их скакет по вольным просторам от океана до океана!), если бы тот вовремя остановился. Но Марк не умел останавливаться и не знал чувства меры — в этом было его самое слабое место. Кончилось тем, что он кровно обидел свою новую родину, и тогда уж родина взялась за него с пристрастием. 4 ноября 1979 года иранские националисты ворвались в американское посольство в Тегеране и захватили 53 заложника, которых продержали в заключении более 14 месяцев. В ответ на беспредел президент Картер объявил 14 ноября о замораживании всех банковских иранских счетов, а также о введении полной экономической блокады и эмбарго на любые торговые операции с Ираном. Таким образом, любой американский гражданин, торгующий с иранской стороной, совершал акт государственной измены и подлежал соответственной суворой каре.

Читатель помнит, что Марк Рич уже более шести лет трогательно дружил с самыми высокопоставленными иранскими чиновниками, да и бизнес Marc Rich

AG начинался именно с торговли иранской нефтью. Стоит ли говорить, что он отнесся к американскому эмбарго как к назойливому недоразумению и продолжил свою успешную торговлю с новоявленным «врагом нации»? Более того, в условиях нелегальности его сделки с Ираном стали приносить просто баснословные барыши. Используя столь полюбившуюся ему бarterную схему, Рич убивал множество зайцев: сначала он вывозил иранскую нефть в Израиль, обеспечивая тем самым свою будущую родину (четвертую по счету, третью была Испания) столь необходимым дешевым энергоносителем. Затем на вырученные деньги закупал в Северной Корее оружие, которое тайком поставлял Ирану. Можно только догадываться, сколько концов ему удавалось срубить на такой многоходовке. Между тем расследование нью-йоркской прокуратуры разворачивалось вовсю. В начале 1982 года повестки в суд получили 18 сотрудников фирмы Marc Rich International, американского филиала Marc Rich AG. Всего по обвинению проходило более 50 свидетелей, которых Санди Вайнберг нашел в таких укромных уголках, как административные коридоры Mobil, Exxon и Royal Dutch Shell. Ясное дело, что они с радостью да-

ное требование Марку Ричу незамедлительно представить всю документацию по сделкам с Ираном и манипуляциям с американской «старой» нефтью. Срок исполнения — до 28 июня 1983 года. За каждый день просрочки будет начисляться штраф в размере 50 тысяч долларов. Читатель оценит уверенность нашего героя в собственной безнаказанности по такой цифре: суммарный штраф за не представление документации превысил 19 миллионов долларов!

В конце концов, американские власти плюнули на свое Кощеево яйцо (Marc Rich AG — заграничная фирма!) и взялись за дело основательно. 9 августа 1983 года агенты налогового ведомства, действуя по удачной наводке, задержали в аэропорту «Кеннеди» «Боинг-747» компании SwissAir, выполняющий полет рейсом № 11 Нью-Йорк—Цюрих. После досмотра была задержана сотрудница юротдела Marc Rich International, перевозившая два огромных сундука с той самой документацией, которую Рич отказывался предостави-

ть. Кремлевские старцы плясали от удовольствия, а голливудский ковбой из Белого дома скрежетал вставными зубами. С обнаглевшим Ричем пора было кончать! 19 сентября 1983 года были выписаны ордера на арест Марка и Пинхуса, но, как говорят в Одессе: «Ну да, канешно!». Еще вчера Рич и Грин были в нью-йоркском офисе, а сегодня — как сквозь землю провалились. Правда, уже через день оба обнаружились целыми и невредимыми в любимом швейцарском Цуге. Марк тут же обратился к испанскому правительству с просьбой предоставить ему гражданство, что и было выполнено с превеликим удовольствием в рекордно короткие сроки. Консервативный Пинхус предпочел стать боливийцем..

Вместо эпилога. И снова друг Советов

Так началось изгнание Марка Рича, растянувшееся на долгие 17 лет. Можно только догадываться, какие тяжкие невзгоды и испытания ему пришлось пере-

Все 90-е годы Марк Рич активно протусовался на развалинах нашей Родины, сыграв первую скрипку в концерте разворовывания госимущества

Саксофон — лучший подарок. Дениза Рич дарит этот милый сувенир Клинтону по сути в благодарность за помилование своего бывшего мужа.

вали показания против Марка и Пинхуса, потому как состояли на службе «Семи Сестер». Марк держался до последнего: на повестки не реагировал, переговоров не вел, торговлю с «врагами нации» не прекращал ни на один день. Позиция команды юристов (всего 20 человек), защищавших Рича, была неизменной: Marc Rich AG — швейцарская фирма и не обязана подчиняться постановлениям американского суда. В сентябре 1982 года Федеральный суд выдвинул ультиматив-

вать суду. Уже на следующее утро манхэттенский офис Рича был взят под постоянное наблюдение: судебные приставы открыто следили за передвижением всех служащих, включая секретарш. Марк и Пинхус задергали все доступные рычаги своего политического влияния. Для начала посол Швейцарии в США официально доставил в Министерство иностранных дел ноту протеста по поводу жестокого и несправедливого обращения с «мистером Ричем». Генеральный прокурор кантона Цуг, в котором располагалась штаб-квартира Marc Rich AG, в многочисленных интервью заявлял, что, «захватив в заложники» предпринимателя, американцы занимаются «экономическим шпионажем». Правительство Швейцарии отправило в Нью-Йорк двух своих лучших юристов — Йозефа Гиттента и Йорга Лёйттера — для защиты «государственных интересов». По прибытии Лёйттер заявил, что «на карту поставлено будущее всей швейцарской системы. Если мы потеряем Марка Рича и ему подобных предпринимателей, Швейцария перестанет существовать». Ни больше ни меньше. Как раз в этот момент и раздался истерический вопль Кремля («Руки прочь от Рича!»), опубликованный в «Известиях». Оказывается — неспроста. Буквально накануне Марк Рич воспользовался наложенным администрацией Рейгана эмбарго на поставки зерна в Советский Союз из-за войны в Афганистане и собственноручно продал нашей Родине

жить за это время. От горя он даже перенес свою цугскую резиденцию (замок «Небесное царство») в поместье Вилла Роза, расположенное по соседству в Меггане. К Биллу Клинтону с просьбой о помиловании Марка Рича обратились и такие достойные люди, как премьер-министр Израиля Иехуд Барак, председатель Антидиффамационной лиги Абрахам Фоксман, директор Американского музея Холокоста Ирвин Гринфильд, король Испании Хуан Карлос и много еще кто. Одни лишь религиозные еврейские деятели Америки выразили свое омерзение по этому поводу. Раввин Эрик Йоффе, президент Союза реформированного иудаизма, крупнейшей американской еврейской деноминации, назвал президентское помилование Рича нравственным оскорблением всех евреев.

Ну, а что же сам Рич? Все 90-е годы он активно протусовался на развалинах нашей Родины, сыграв первую скрипку в концерте разворовывания госимущества. Благодаря его посредничеству экспорт алюминия из СНГ в начале 90-х увеличился в 4 раза, а цены на этот металл упали более чем в два раза. Мэтт Тайбби, главный редактор московской газеты «The Exile», ни минуты не сомневается, что Марк Рич стал крестным отцом российской коррупции. Много интересного о российских похождениях нашего героя рассказал и Павел Хлебников в своей книге «Крестный отец Кремля». Но это уже — другая история. ■